

ТАТЬЯНА АВТУХОВИЧ
(Гродно, Беларусь)

Ирина Плеханова: портрет ученого

Ирина Иннокентьевна Плеханова (1954), доктор филологических наук, профессор. Работала в Иркутском государственном университете, читала курсы истории русской литературы XX – начала XXI века, была постоянным организатором научных конференций, инициатором многочисленных коллективных монографий. Благодаря ей кафедра новейшей русской литературы Иркутского университета стала крупным научным центром. Ныне И.И. Плеханова – независимый исследователь, живет в Москве.

В статье я хочу предложить краткий обзор научного творчества И. Плехановой, которая, на мой взгляд, является одним из самых продуктивных, но, к сожалению, мало известных современных российских литературоведов. Обзор заведомо неполный, потому что количество написанных ею книг, а также статей, опубликованных в журналах и сборниках конференций, огромно, и вряд ли даже сам автор может назвать их точное количество. Цель данного, несколько запоздалого, обзора, который должен был бы появиться в связи с ее юбилеем, – привлечь внимание филологов, шире – гуманитариев к ее работам.

Но не только. Я думаю, знакомство с научным творчеством Плехановой позволяет вдумчивому читателю увидеть ответ на вопрос о целеполагании работы литературоведа, которое обычно сводится к толкованию / пониманию текста, в то время как от внимания ускользает другая, не столь очевидная, но важная цель – самопознание и самоопределение в мире.

Методологию И. Плехановой определяет традиция философского литературоведения: непредвзятый / феноменологический анализ системы мотивов и образов (принцип «медленного чтения») является поводом для философской интерпретации мировоззренческой позиции писателя, а также осмысления глубинных исторических процессов, происходящих в стране. Такая исследовательская установка является редкой в современном российском литературоведении. Если к этому добавить, что научный стиль И. Плехановой максимально соответствует объемности ее подхода к тексту(ам), что для ее концепций характерна парадоксальность выводов, то становится понятно, почему ее работы мало известны, мало цитируются и почему ее фамилия не входит в перечень модных, «на слуху», ученых, а книги – в список «must read».

Круг научных интересов И. Плехановой – творчество сибирских писателей В. Распутина, А. Вампилова, В. Астафьева; творчество Иосифа

Бродского; поэзия и проза XX–XXI вв. Логика познания литературного материала, на мой взгляд, определяется работами, посвященными творчеству, с одной стороны, В. Распутина, с другой стороны, И. Бродского, – писателей, представляющих противоположные мировоззренческие и поведенческие модели.

В. Распутин находится в центре внимания исследователя изначально, начиная с кандидатской диссертации **«Своеобразие художественной системы писателя (В. Шукшин, В. Распутин, Ю. Трифонов)»** (1982), продолжая монографией **«Александр Вампилов и Валентин Распутин: диалог художественных систем»** (2016), а также статьями в сборниках статей по итогам конференций (2012, 2014, 2017 гг.), где творчество писателя рассматривается в контексте философии традиционализма, с присущими ему ценностями «надындивидуального опыта в познании основ существования мира, культурной памяти, императивной нормы личного и общего существования», при этом проблема исторического пути России, по мнению И. Плехановой, заключается «в совместимости традиции и отрицающего ее хода истории».

Такая постановка вопроса объясняет случайный, как может показаться, разброс тем следующих книг Плехановой, в которых, однако, обнаруживается закономерность поиска и утверждения жизнестроительного потенциала традиционализма, императивности национальных интересов над глобалистскими тенденциями, коллективизма над индивидуализмом, творчества христианства и язычества с присущим ему единением с природным началом над скепсисом и безверием. В конечном итоге перед читателем проблема выбора пути России между Востоком и Западом, однако осмысливается она в новом аспекте – через имплицитное сопоставление витальной энергии природно-патриотической идеи традиционализма с потенциально разрушительными силами энтропии смыслов и ценностей, характерными для рубежа XX–XXI веков.

Так появляется одна из лучших книг об И. Бродском, по материалам которой была защищена докторская диссертация: **Плеханова И.И. Метафизическая мистерия Иосифа Бродского. Под знаком бесконечности: Эстетика метафизической свободы против трагической реальности.** Иркутск: издательство Иркутского университета, 2001. 302 с. В описании значится, что книга – часть 2. Часть 1 – **«Преображение трагического»** – вышла там же в том же году и представляет собой развернутый (158 с.) экскурс в теорию эстетической категории трагического и характеристику основных этапов ее осмысления на протяжении XIX–XX веков. Экскурс очерчивает исторические и философские предпосылки и контексты ситуации *fin de siècle*, позволяя определить проблемный узел творчества Бродского как человека рубежной эпохи, для которого осознание трагедии существования в отсутствии Бога и абсурдности мира означало поиск новых бытийных основ в метафизической свободе, в готовности к одинокому

предстоянию перед опустошенным миром и в сознательном преображении трагедии в процессе творчества.

Заметим, что этот выход неприемлем для обычного человека, который ищет опоры либо в Боге, либо в коллективном «мы», но он не был легким и для самого Бродского, для которого вопрос о вере и безверии оставался проблематичным и не до конца решенным до конца жизни. Осознание эксклюзивности экзистенциального опыта Бродского (в имплицитном сопоставлении с опытом Распутина), надо полагать, приводит И. Плеханову к разработке духовного потенциала традиционализма, но уже в аспекте философии жизни.

Именно борьба жизни и смерти как борьба витальных сил и искусства революционных идей с их энергией разрушения, которая в разных интеллектуальных и творческих интерпретациях определяет сознание писателей, находится в фокусе коллективной монографии **«Философия жизни в русской литературе XX–XXI веков: от жизнестроения к витальности»** (Иркутск, 2013. 485 с.), большинство статей в которой написано И. Плехановой. Поиск смыслов отдельного и общего существования в ситуации нарастающей атомизации общества, кризиса ценностей и их отрицания в виде идейного и творческого «революционаризма» (термин И. Плехановой. – Т.А.), характерные для современной литературы, объединяет, согласно И. Плехановой, картину новейшей русской литературы в ее авангардном крыле (**Плеханова И.И. Авангард поэтический. Конец XX – начало XXI веков.** Иркутск, 2010), разнообразии поэтических течений (**Плеханова И.И. Русская поэзия рубежа XX–XXI веков.** Иркутск, 2015. 163 с.) и творческих индивидуальностей (**Плеханова И.И. О витальности новейшей поэзии: Андрей Родионов, Вера Павлова, Мария Степанова, Вера Полозкова.** Иркутск, 2012. 153 с.), интеллектуальном изводе (**Плеханова И.И. Интеллектуальная поэзия: Иосиф Бродский, Генрих Сапгир, Д.А. Пригов.** Москва, 2016. 168 с.).

Закономерными в контексте противостояния этих тенденций становится, во-первых, осмысление этапов развития теории витальности в русской художественной мысли на протяжении XX века; определение витального потенциала традиционализма и авангарда; характеристика способов творческой реализации витального на фоне идеологической ситуации в стране на разных этапах ее истории; прогноз о перспективах витальных основ творчества в противостоянии мортальному дискурсу постмодернизма; во-вторых, постановка вопроса о том, какие причины и факторы определяют позицию поэта и его восприятие событий в эпоху исторических потрясений, – в качестве ответа предлагается оригинальная концепция соотношения психотипа и творческой индивидуальности столь разных поэтов, как Н. Гумилев, В. Хлебников, В. Маяковский, С. Есенин, М. Цветаева, О. Мандельштам и Б. Пастернак, и анализ поэтической системы каждого как воплощения характера их мышления (**Плеханова И.И. Философские проблемы литературоведения: Теория виталь-**

ности в связи с философией и теорией литературного творчества. **Психотип и творческая индивидуальность поэта.** Иркутск, 2014. 270 с.). Скромный статус книги как учебного пособия не должен вводить в заблуждение: перед читателем методология, в которой психоаналитический подход, основанный на феноменологическом анализе текста, становится базой для философских и исторических обобщений.

Как конкретизация данной концепции в применении к современным российским поэтам и в то же время как разработка принципов ее воплощения на уровне поэтики текста выступают книги начала 20-х годов нынешнего столетия. В монографии **«Вопросы и вопрошание в лирической рефлексии»** (Москва, 2020. 332 с.) И. Плеханова рассматривает художественные системы И. Жданова, Г. Сапгира, Ф. Тютчева, А. Прасолова, Е. Боярских и М. Степановой как вопрошание о мире, результатом которого становится либо создание целостной и одновременно динамической картины мироздания, либо констатация неопределенности мира и невозможности его познания. Сопоставление (с привлечением анализа частотности вопросов разного типа в текстах) современных поэтов с Тютчевым и частично с Пушкиным, Лермонтовым, Фетом, Маяковским и Хлебниковым дает репрезентативную картину истории русской поэзии как поэтической рефлексии о мире, а также подводит к выводу о том, что «поэзия XXI века не предполагает ответов, ибо они неизбежно ограничат ту безмерность, которая открывается в режиме непосредственной, текучей авторефлексии». В цикле статей, составивших книгу **«Смех и ирония в современной поэзии»** (Москва, 2021. 152 с.), проблема витальности рассматривается в контексте ситуации неопределенности, характеризующей современную ситуацию в мире. Смех при такой постановке проблемы демонстрирует свой эвристический потенциал в процессе освоения опустошенного мира, в то время как ирония становится формой продуктивной рефлексии; согласно И. Плехановой, смеховой модус восприятия действительности выполняет жизнетворческую функцию. Обе книги, как и прежде, демонстрируют установку на объективное филологическое исследование.

Однако статьи, написанные после 2022 года, обнаруживают, как мне кажется, драму сознания и смену исследовательской оптики ученого. Так, наметившийся в последних книгах выход за пределы литературного процесса XX–XXI веков и обращение к истокам традиционализма как варианта жизнетворческого отношения к миру приводит исследователя к написанию цикла статей, составивших книгу **«По-простому»** (Ульяновск, 2023. 309 с.). В центре внимания И. Плехановой феномен художественной простоты, которая выступает в одном ряду с примитивизмом, наивом, простодушием, позволяя выявить сходные, но проявляющиеся по-разному (на уровне героя, поэтики, языка, авторской рефлексии) установки у таких разных авторов, как Достоевский, Маяковский, Платонов, Шукшин, Вампилов, Вяч. Пьецух, О. Берггольц с одной стороны и А. Долгарева и А. Горбунова с другой. Простота рассматривается как социально-психоло-

гическое явление, как особая ментальность и как поэтика прямого высказывания, подчеркивается в авторской аннотации к изданию. Завершая статью, предваряющую книгу, И. Плеханова пишет: «Особенность русской литературы – рефлексирующее простодушие, имманентная ей способность сохранять преданность идеалу при осознании невозможности его воплощения. Видимо, в этом причина глубины и стойкости чувствующей ментальности, регенерации национального самосознания вопреки подавляющей силе интеллектуального релятивизма».

Истина проста, утверждает исследователь, носитель истины не нуждается в определении оттенков смысла и не рассуждает о причинах и следствиях событий. По И. Плехановой, фундаментом и нравственным обоснованием истины является ощущение себя частью целого – своего народа. Такая позиция характерна для части русской интеллигенции, достаточно вспомнить О. Берггольц, о судьбе которой И. Плеханова написала в книге «По-простому», подчеркивая, что пережитая поэтессой в годы сталинских репрессий личная трагедия не помешала ей занять патриотическую позицию в годы войны.

Исторический контекст определяет исследовательскую оптику последней книги И. Плехановой **«Поэзия и проза СВОйны»** (Ульяновск, 2025. 243 с.), в которой сопоставлены подготовленная Ю. Левингом антология «Поэзия последнего времени. Хроника» (Санкт-Петербург, 2022) и книга «Воскресшие на Третьей мировой. Антология военной поэзии 2014–2022» (Санкт-Петербург, 2023). Анализируя на уровне поэтики психологические мотивировки поэтов как «свидетелей и судей» событий, автор книги пытается занять мегаисторическую позицию, имея в виду традиционный в русской литературе и общественной мысли спор между «западниками» / либералами и «славянофилами» / почвенниками.

Знакомство с исследованиями И. Плехановой может быть полезным для тех, кто хочет понять происходящее сегодня в литературном процессе России. Потому что все написанное ею, будь то монографии, учебные пособия или отдельные статьи, посвященные разным персоналиям русской литературы, складывается в единый текст – текст познания национальной ментальности и истории страны.